

woman/344987-ekonomika-materinstva-kak-svyazany-obrazovanie-karera-i-semeynaya-zhizn. – Дата доступа: 24.11.2020.

8. Шваб, К. Четвертая промышленная революция / К. Шваб. – М.: Эксмо-Пресс, 2018 – 208 с.

9. Рагимова, С. Цифровая Индустрия 4.0 [Электронный ресурс] / С. Рагимова. – Режим доступа: <https://www.forbes.ru/brandvoice/sap/345779-chetyre-nol-v-nashu-polzu>. – Дата доступа: 14.10.2020.

10. Акерлоф, Дж. Охота на простака. Экономика манипуляций и обмана / Дж. Акерлоф. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 320 с.

11. Ариели, Д. Предсказуемая иррациональность. Скрытые силы, определяющие наши решения / Д. Ариели. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 296 с.

12. Канеман, Д. Думай медленно... Решай быстро / Д. Канеман. – М.: АСТ, 2013. – 656 с.

(Дата подачи 19.02.2021 г.)

Вэй Вэнь

Белорусский государственный университет, Минск

Wei Wen

Belarusian State University, Minsk

УДК 339.5

ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР И АВСТРАЛИИ

FOREIGN RELATIONS OF THE PRC AND AUSTRALIA

Почти в то же самое время, когда было достигнуто соглашение Всестороннее региональное экономическое партнерство (ВРЭП – это соглашение о «зоне свободной торговли плюс» («ЗСТ+»), охватывающее 10 государств-членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Китай ужесточил экономические санкции против Австралии. С помощью прогнозирования модели GTAP и анализа данных в данной статье всесторонне изучаются торговые отношения между Китаем и Австралией, экспорт стран АСЕАН, структура экспорта и инвестиций Австралии. Результаты показывают, что экономические санкции Китая против Австралии будут сохраняться, и это повлияет на инвестиции в регионе, цены на сельскохозяйственную продукцию. Внешнеторговая стратегия Китая свидетельствуют о том, что в дальнейшем КНР активно стремиться к позиции регионального экономического лидера.

Ключевые слова: ВРЭП; санкции; внешнеторговая стратегия; Китай.

Almost at the same time that the Comprehensive Regional Economic Partnership (RCEP) is a Free Trade Area Plus (FTA +) agreement covering the 10 member states of the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN), China tightened economic sanctions against Australia. Using GTAP forecasting and data analysis, this article comprehensively examines China-Australia trade relations, ASEAN exports, and Australia's export and investment structure. The results indicate that China's economic sanctions against Australia will continue, and this will affect investments in the region, prices for agricultural products China's foreign trade strategy indicates that in the future, the PRC will actively strive for the position of a regional economic leader.

Keywords: RCEP; sanctions; foreign trade strategy; China.

15 ноября 2020 г. официально было подписано соглашение о региональном всеобъемлющем экономическом партнерстве ВРЭП (Всестороннее региональное экономическое партнерство, RСЕР). Участниками этого соглашения стали Австралия, Китай, Япония, Южная Корея, Новая Зеландия и десять стран-членов АСЕАН. Важным аспектом этого Соглашения является снижение тарифных ставок на импорт для большинства торговых продуктов, включая сельскохозяйственную продукцию, в странах региона до 0. Это стало важным событием для внешнеторговой политики КНР.

В мае 2020 г. КНР объявил, что четырем австралийским экспортерам говядины запрещено экспортировать говядину в Китай, а затем вводятся антидемпинговые пошлины на импортируемый из Австралии ячмень. Одновременно Австралия вводит ограничения на экспорт сельскохозяйственной продукции из КНР.

Эти события демонстрируют позицию, противоречащую активному продвижению внутрирегиональной свободной торговли.

Многие китайские СМИ в настоящее время интерпретируют китайские санкции как месть Китая Австралии в ответ на ранее инициированные 104 австралийских торговых споров, в первую очередь, для ограничения инвестиции китайского капитала в Австралию.

Целью исследования является анализ современных внешнеторговых отношений КНР и Австралии.

В соответствии с поставленной целью в работе сформулированы следующие задачи:

- рассмотреть проблемы внешнеторговых отношений КНР и Австралии;
- спрогнозировать последствия введения санкций КНР против Австралии для обеих стран.

Результатом исследования стало прогнозирование последствий внешнеторговых санкций для стран Юго-Восточной Азии.

Внешнеторговое сальдо КНР с большинством стран является положительным, поэтому Китай в основном пассивен в торговых конфликтах: он никогда не выступает с инициативой введения экономических санкций в отношении других стран. В отличие от торговых отношений с большинством стран, торговля сырьевыми товарами Китая с Австралией имеет отрицательное сальдо ежегодно около 50 млрд долл. США в год, а совокупное положительное внешнеторговое сальдо торгового баланса Австралии с Китаем в 2019 г. составило 48,83 млрд долл. США, увеличившись на 51,1 % по сравнению с 2018 г. [7]. Экономисты в целом считают, что Китай должен увеличивать экспорт, оптимизировать структуру экспорта сырьевых товаров, а китайское правительство должно стремиться к переговорам о ценах с австралийским правительством на основные импортные энергоносители и руду. Более того, создание беспошлинной зоны свободной торговли между двумя странами является положительным сценарием развития торговых отношений между странами, хотя Китай должен должным образом защищать внутренние интересы производителей сельскохозяйственной продукции [8; 9].

Экономические санкции, в отличие от торговых конфликтов в целом, имеют не только экономические, но и политические цели, требуя изменений в политической системе и других направлениях санкционных стран [11]. Современная международная политика больше, чем когда-либо, зависит от экономических

санкций, которые стали ключевым средством управления межгосударственными отношениями, и неизбежно оказывают негативное влияние на экономику стран, в отношении которых они введены [10].

Нынешняя ситуация в международной торговле заключается в том, что США активно внедряют меры по защите торговли, а Китай активно продвигает новый раунд движения за свободную торговлю. Активное участие и продвижение ВРЭП, предложенного АСЕАН, является важным действием в рамках внешней торговой стратегии КНР.

ВРЭП нацелен на создание торгового союза с нулевым тарифом. 15 государств, участвующих в настоящее время, подписали договор, но еще не выполнили его. Согласно моделированию программного обеспечения GTAP10, используя данные стран за 2019 г., тарифы между участвующими государствами-членами были снижены до 0. Поскольку Договор не был выполнен, необходимо провести ожидаемое моделирование результатов его осуществления. Статический GTAP10 может имитировать торговую ситуацию со следующей точкой равновесия на основе базового периода.

Таблица 1

**Имитация изменения торговли между странами
после снижения тарифов до 0**

Страны Товары	КНР	Республика Корея	Япония	США	Индия	РСЕР/ ВРЭП	ЕС	Другие страны в мире
Зерновые культуры	1650	-2369	-727	23	-6	934	1	131
Мясо	303	-516	-1314	-6	-25	1453	3	34
Обработанные продукты питания	1207	-1219	-1737	-40	-11	1485	-40	57

Примечание: данные о Мьянме отсутствуют, но таблица представляет общую тенденцию и показатели о Мьянме не влияют на изменение общей тенденции.

Согласно прогнозам, спрос на сельскохозяйственную продукцию и полезные ископаемые в регионе возрастет, что повлияет на увеличение экспорт сельскохозяйственной продукции и полезных ископаемых в странах ВРЭП. Южная Корея и Япония являются чистыми импортерами этих двух продуктов. Сельскохозяйственная продукция Китая также сохранит довольно высокую долю в экспорте.

В КНР проводится долгосрочная политика стимулирования производства сельскохозяйственной продукции и поощряется ее импорт.

В последние годы доля импорта сельскохозяйственной продукции в Китае продолжала увеличиваться. В 2019 г. на импорт сельскохозяйственной продукции приходилось 11,06 % импорта первичной продукции.

С 2020 г. из-за влияния вируса многие экспортеры зерна приостановили его экспорт (Россия, Вьетнам и др. страны). Организация Объединенных Наций выпустила раннее предупреждение, призывая все государства к активному реагированию на грядущий продовольственный кризис. Согласно отчету, опубликованному этой организацией и Всемирной продовольственной программой,

в этом году мир столкнется с серьезным продовольственным кризисом в течение 50 лет.

Рис. 1. Импорт первичных продуктов и составов КНР (доля в %)

Примечание: Отдел статистики КНР.

В то же время одной из проблем, связанных с продовольствием, является количество населения, которое составляет почти 1,4 миллиарда человек. Поэтому в стране уделяется такое внимание продовольственной безопасности. КНР стремится сохранить мировые цены и уровень предложения сельскохозяйственной продукции на мировом рынке.

С точки зрения предложения сельскохозяйственной продукции в регионе, страны АСЕАН и Австралия являются важными экспортёрами сельскохозяйственной продукции.

Таблица 2

Доля готовой продукции, сельскохозяйственной продукции и топлива в экспорте стран АСЕАН, %

Доля экспорта	Готовая продукция	Сельскохозяйственная продукция, топливо и руда
Бруней	9,60	90,40
Индонезия	43,60	56,40
Малайзия	68	32,00
Филиппины	34,20	65,80
Сингапур	76,60	23,40
Вьетнам	83,20	16,80

Примечание: данные статистического отдела АСЕАН.

ВВП Австралии в 2019 г. составило 44,96 % совокупного ВВП всех стран АСЕАН (исключая Мьянму), а прирост капитала составил 42,89 % от общей суммы стран АСЕАН. В отличие от других стран-членов АСЕАН, у которых большая часть инвестиций должна быть направлена на инфраструктуру,

в Австралии она развита достаточно хорошо. Производство первичной продукции в Австралии в основном зависит от капиталовложений, и страны-члены АСЕАН по-прежнему поддерживает трудоемкое производство.

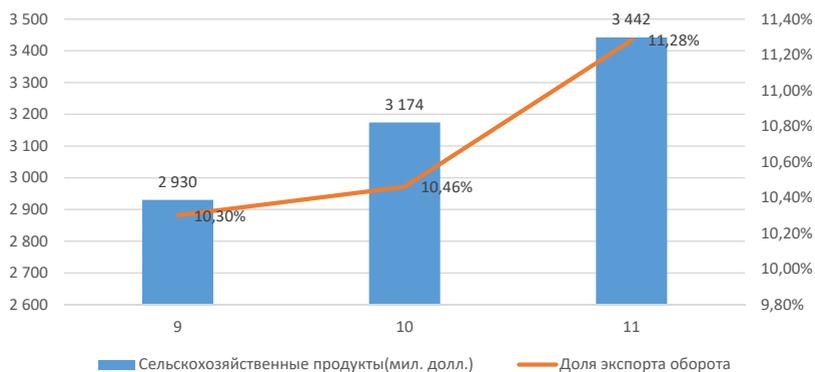

Рис. 2. Экспорт сельскохозяйственной продукции Австралии в 2020 г.

Примечание: данные статистического отдела Австралии.

Производство первичной продукции в Австралии имеет не только сравнительные преимущества, но и определяющие преимущества в рамках ВРЭП. Первичные продукты обладают характеристиками высокой взаимозаменяемости, и производственные мощности Австралии, безусловно, окажут сильное влияние рынок первичных товаров стран АСЕАН. В то же время Китай, Япония и Южная Корея пока слабо конкурируют на рынках первичных продуктов, что может привести и в будущем к монополии Австралии на поставку и экспорт первичных продуктов в рамках ВРЭП.

Поэтому КНР пытается повлиять на Австралию, пытаясь сдержать ее стремление к монополии и обеспечить долгосрочную стабильность цен на сельскохозяйственную продукцию и ее предложение в рамках ВРЭП.

Будучи развитой страной, Австралия имеет высокопроизводительное сельскохозяйственное производство и наращивание производства в основном зависит от инвестиций в капитал. В сельском хозяйстве и горнодобывающей промышленности, которые являются основными экспортными отраслями, на долю занятого населения приходится всего 4 % от общей численности занятого населения в Австралии. Это отличается от общей структуры производства, которое сохраняет трудоемкую структуру в большинстве стран Южной Азии.

Пятью крупнейшими экспортёрами Австралии в 2019–2020 гг. были Китай, Сингапур, Япония, Великобритания и Южная Корея. Китай является крупнейшим торговым партнером Австралии: 39 % всех товаров экспортировалось в 2019–2020 гг. в КНР, в то время как 27 % всех товаров импортируется из Китая.

Рост экспорта в последние годы происходил за счет сырьевых товаров, в частности металлизирующих руд (в основном железной руды) и угля. В 2019–2020 гг. экспорт железной руды составил 56 % всех австралийских товаров, экспортируемых в Китай, и был значительным драйвером увеличения экспорта между 2014–2015 и 2019–2020 гг.

Основной импорт Австралии из Китая включает в себя:

- телекоммуникационное и звуковое оборудование (включая мобильные телефоны);
- офисная и вычислительная техника (включая ноутбуки);
- электрические машины и приборы (включая стиральные машины и сушилки).

Объединенные, эти три продукта составляют треть стоимости всего импорта Австралии из Китая в 2019–2020 гг.

Но после введения санкций Китаем, импорт Китая из Австралии в ноябре 2020 г. сократился на 10 % (1,218 млн долл. США):

- металлоносные руды, снижение на 1,003 млн долл. США (–11 %);
- уголь снизился на 266 млн долл. США (–69 %);
- напитки, снижение на 83 млн долл. США (–50 %);
- мяса на 52 % [2].

Инвестиции являются основным средством развития австралийской промышленности, в то время как австралийскими источниками инвестиций являются в основном США. Австралия была богата ресурсами, но бедна капиталом для экономического роста. Соединенные Штаты являются крупнейшим иностранным инвестором Австралии, крупнейшим пунктом назначения австралийских иностранных инвестиций и третьим крупнейшим торговым партнером Австралии.

Более 26 % иностранных инвестиций в Австралию поступает из США, в то время как более 28 % иностранных инвестиций в США поступает из Австралии. Инвестиции Китая в Австралию заняли шестое место.

Инвестиции США в Австралию в основном сосредоточены в сфере образования и финансов: финансовые инвестиции США в Австралию составляют 82 % от общего объема иностранных инвестиций в эту сферу; в образование составляет – 50 %, в обрабатывающую промышленность – 49 %.

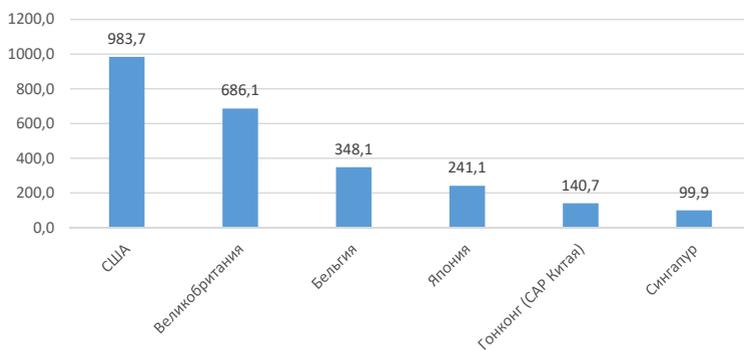

Рис. 3. Иностранные инвестиции в Австралию по странам (млрд долл. США)

Примечание: данные статистического отдела Австралии.

Австралия является важным звеном глобальной системы оборота доллара США. Был сформирован инвестиционный и торговый цикл «США – Австралия – Китай».

США ввели крупномасштабное денежно-кредитное смягчение в 2020 г., увеличив ликвидность на 20 триллионов долларов. Однако санкции КНР пресекли гегемонию в долларах США.

Таким образом, введение Китаем санкций в отношении Австралии является важным инструментом стратегии внешней торговли Китая на текущем стратегическом этапе. Санкции против Австралии позволили:

1. Стабилизировать мировой рынок продовольствия, стимулировать производство и экспорт продовольствия в регионе ВРЭП, сбалансировать развитие сельского хозяйства и торговли в странах региона и укреплять торговые отношения со странами-членами АСЕАН, развивая альтернативных поставщиков сельскохозяйственной продукции, угля, железной руды.

2. Расширить использование юаня при торговле зерном и продуктами питания в регионе и лидировать Китаю в системе торговли в регионе.

3. Противостоять торговым санкциям США и Австралии.

Санкции против Австралии могут принести следующие эффекты:

1. Усилить экономический спад в Австралии.

2. Стимулировать приток иностранных инвестиций и рост производства в странах Юго-Восточной Азии.

3. Повлиять на решение Индии присоединиться к ВРЭП. Индийские экспортные продукты, такие как уголь и железная руда, могут заменить австралийскую продукцию. Если экспортная прибыль вышеуказанных продуктов может компенсировать некоторые потери индийской промышленности, вызванные открытым рынком, это может способствовать более позитивному отношению Индии к присоединению к региональным торговым соглашениям.

Дальнейшие действия Китая будут состоять в активном поиске альтернативных поставщиков в регионе и увеличении инвестиций в другие страны. Стоит отметить, что в этой операции Китай изменил свое обычное мягкое отношение и очень жестко выступил в международном диалоге. После введения санкций почти все переговоры с австралийской стороной были отклонены.

Таким образом, на этом примере мы видим попытку КНР изменить стратегию внешней торговли и перейти от защиты к атаке. Конкретный следующий шаг Китая должен учитывать два международных фактора: первый – реакцию Австралии и США на действия Китая и их возможности влиять на действия Китая. Второй – время вступления в силу Соглашения ВРЭП в регионе. Фун-

даментальная позиция Китая – это по-прежнему поддерживать свободную торговлю в Азиатско-Тихоокеанском регионе. После вступления соглашения в силу существует большая вероятность того, что санкции будут отменены, чтобы поддерживать свободную торговлю в регионе. Однако, поскольку для вступления в силу соглашения потребуется несколько лет, большая вероятность заключается в том, что правительство Австралии заранее достигнет поэтапного соглашения с Китаем, чтобы защитить занятость своих рабочих и экономический рост. Поскольку Китай сильно полагается на импорт железной руды из Австралии, это стало проблемой для стратегии Китая в отношении Австралии. Стратегия следующего этапа будет в значительной степени сосредоточена на экспорте и ценообразовании железной руды. И именно обмен взаимными уступками между Китаем и Австралией по торговле железной рудой будут в центре внимания следующих переговоров.

Список использованных источников

1. THE WORLD BANK [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org.cn/indicator>. – Дата доступа: 10.01.2020.
2. Australian Bureau of Statistics [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.abs.gov.au>. – Дата доступа: 10.01.2020.
3. ASEAN Stats [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://investasean.asean.org/>. – Дата доступа: 10.01.2020.
4. Galtang, J. On the Effect of International Sanction: With Examples from the Case of Rhodesia / J. Galtang // World Politics. – Vol. 19. – 1967.
5. M.S.Daoudi and M.S.Dajani. Economic Sanctions Ideals and Experience. Roulledge& Kegan Paul Plc. – 1983.
6. Willan H. Kaemfe and Anton D. Lowen Berg. The Theory of International Economic Sanctions: A Public Choice Approach. The American Economic Review, September 1988.
7. Economic and Trade Service of the Consulate General of the People's Republic of China in Brisbane [Электронный ресурс] // Обзор двусторонней торговли Китая и Австралии в 2019 г. (2019 年中澳双边贸易概况). – Режим доступа: <https://data.worldbank.org.cn/indicator>. – Дата доступа: 10.01.2020.
8. Ли Вэньцзюнь. Исследования эффекта торговли в зоне свободной между Китаем и Австралией / Ли Вэньцзюнь // Хуачжунский педагогический университет. Магистерская диссертация. – 2016. – 52 с. (李文军 中国-澳大利亚自贸区的货物贸易研究).
9. Ван Цзин. Положение, факторы и стратегии развития китайско-австралийской торговли / Ван Цзин // Китайская экономика и торговля 10.2015 (王晶; 卢进勇. 中国与澳大利亚贸易的现状、影响因素和发展策略/中国经贸) 10.2015.
10. Нуреев, Р. М. Экономические санкции: издержки и выгоды конфронтации / Р. М. Нуреев, Е. Г. Бусыгин // TERRA ECONOMICUS. – 2017. – Т. 15. – № 3.
11. Mahmoud, J. J. Международные экономические санкции и их влияние на национальное развитие / Mahmoud Jameel Jdeed // Цилинский университет. Докторская диссертация. – 2013. – 189 с. (Mahmoud Jameel Jdeed 国际经济制裁及其对国家发展的影响).
12. Лю Цзяньпин. Экономические санкции и торговые реванши: новое определение экономических санкций / Лю Цзяньпин // Теоретическая дискуссия – 05.2005(经济制裁与贸易报复 – 对经济制裁内涵的再界定 / 柳剑平 刘威//理论探讨 – 05.2005).

(Дата подачи: 26.02.2021 г.)